

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
17 July 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о просьбах о принятии срочных мер, представленных в соответствии со статьей 30 Конвенции*

A. Введение

1. Правила 57 и 58 правил процедуры Комитета (CED/C/1) устанавливают, что все просьбы о принятии срочных мер, представленные на его рассмотрение согласно статье 30 Конвенции, должны быть доведены до сведения Комитета. Полный текст любой такой просьбы может быть представлен на языке его представления любому члену Комитета по просьбе этого члена. В настоящем докладе кратко излагаются основные вопросы, касающиеся просьб о принятии срочных мер, полученных Комитетом в соответствии со статьей 30 Конвенции, и решения, принятые в этой связи с ее тринадцатой сессии.

B. Просьбы о принятии срочных мер, полученные после тринадцатой сессии Комитета

2. В свой доклад о просьбах о принятии срочных мер, который был принят на его тринадцатой сессии, Комитет включил информацию о решениях по 385 просьбам о принятии срочных мер, полученным до 12 июля 2017 года. За период, прошедший с этой даты по 12 июля 2017 года, Комитет получил 110 новых просьб о принятии срочных мер, 101 из которых была зарегистрирована. 101 зарегистрированная просьба связана с событиями, которые произошли в Гондурасе, Ираке, Казахстане, Колумбии, Марокко и Мексике. К настоящему докладу прилагается перечень зарегистрированных просьб о принятии срочных мер (см. таблицу).

3. Шесть просьб не были зарегистрированы по следующим причинам: предполагаемая жертва была найдена через несколько часов после того, как авторы направили просьбу о принятии срочных мер (Мексика); автор просьбы не ответил на сообщения, направленные секретариатом с просьбой представить дополнительную информацию о личности исчезнувшего лица (Мексика); представленной информации было недостаточно, для того чтобы зарегистрировать заявление, и авторы не ответили на письмо Комитета с просьбой представить дополнительную информацию (два дела, касающиеся Кубы); авторы не указали страну, в которой произошло исчезновение, и не отвечали на запросы секретариата по расследованию; или события имели место до того, как Конвенция вступила в силу (Колумбия). В последнем случае авторам было рекомендовано обратиться в Комитет по правам человека.

* Принят Комитетом на его четырнадцатой сессии (22 мая – 1 июня 2018 года).

4. На момент подготовки настоящего доклада Комитет зарегистрировал в общей сложности 495 просьб о принятии срочных мер, информация о которых приведена ниже в разбивке по году и стране:

Таблица

Зарегистрированные просьбы о срочных мерах, по годам и странам

Год	Аргентина	Армения	Бразилия	Камбоджа	Колумбия	Гондурас	Ирак	Казахстан	Марокко	Мавритания	Мексика	Шри-Ланка	Всего
2012	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	5
2013		–	–	–	1	–	–	–	–	–	6 ^a	–	7
2014		–	1	1	1	–	5	–	–	–	43	–	51
2015		–	–	–	3	–	43	–	–	–	165	–	211
2016	–	–	–	–	4	–	22	–	1	–	58	–	85
2017	2	1	–	–	3	–	43	2	2	1	31	1	86
2018 ^b	–	–	–	–	6	14	10	–	–	–	20	–	50
Итого	2	1	1	1	18	14	123	2	3	1	328	1	495

^a Просьба о принятии срочных мер № 9/2013 была подана в отношении двух лиц. Поэтому она засчитывается как две просьбы о принятии срочных мер.

^b По состоянию на 1 июня 2018 года.

С. Процесс после регистрации просьб о принятии срочных мер: события, имевшие место после двенадцатой сессии (до 12 июля 2017 года)

1. Взаимодействие с государствами-участниками

5. Комитет продолжает поддерживать контакты с государствами-участниками через их соответствующие постоянные представительства. Однако Комитет подчеркивает, что в целях максимального воздействия рекомендаций Комитета по просьбам о принятии срочных мер необходимо установить более прямые контакты с органами, отвечающими за розыск пропавших лиц и расследование обстоятельств их исчезновения, чтобы вопросы и рекомендации Комитета могли при необходимости доводиться до них непосредственным образом. Пока еще не удалось определить пути облегчения таких контактов; вместе с тем Комитет выразил свою обеспокоенность и проводит консультации с государствами-участниками относительно вариантов, которые могут быть приняты в этом отношении.

6. Что касается содержания ответов государств-участников, то наблюдаются те же тенденции, которые были отмечены в докладах, принятых на одиннадцатой, двенадцатой и тринадцатой сессиях (см. CED/C/11/3, CED/C/12/2 и CED/C/13/3). Большинство дел по-прежнему связаны с событиями в Мексике и Ираке. Комитет отмечает следующие тенденции в ответах, полученных от этих государств-участников.

7. Что касается Мексики, то на момент составления доклада не было получено ответа по 70 из зарегистрированных просьб о срочных мерах, и государство-участник не отреагировало на 20 последующих нот. В этих случаях были направлены напоминания.

8. Что касается случаев срочных мер, когда Мексика отреагировала на просьбы и рекомендации Комитета, то можно наблюдать следующие тенденции:

а) во всех случаях просьб о принятии срочных мер, замечания государства-участника и комментарии авторов свидетельствуют о том, что предпринимаются спорадические, разобщенные и, главным образом, формальные действия, которые, как представляется, не являются частью предварительно разработанной стратегии расследования и поиска или не соответствуют ей;

б) во многих случаях следственные действия компетентных органов, согласно имеющейся информации, зависят от инициативы членов семьи, близких друзей и представителей исчезнувших лиц. Если родственники, близкие или представители не могут предложить версии для расследования или не могут убедить власти принять меры, дела обычно не продвигаются;

с) розыски почти всегда начинаются с отправки официальных запросов о предоставлении информации в больницы и места заключения. Большинство из этих писем остаются без ответа. Комитет выразил обеспокоенность тем, что в таких случаях прокуратура, по-видимому, не в полной мере использует свои полномочия по применению принудительных мер для получения необходимой информации. Комитет также был проинформирован о случаях, когда были запрошены принудительные меры, но не было предпринято никаких мер со стороны компетентных властей;

д) в значительном большинстве случаев расследование на месте производится очень редко. Часто авторы сообщают Комитету, что органы, отвечающие за проведение расследования, опасаются посещать места, где могут найти соответствующие доказательства;

е) авторы часто утверждают, что власти, которые отвечают за розыск и расследование, прямо или косвенно участвуют в событиях и что процессы остаются в тупике;

ф) еще одна тенденция заключается в том, что не выполняются распоряжения о проведении расследования, принятые прокуратурой. Согласно полученной информации, власти часто не принимают мер, и утверждается, что иногда они препятствуют розыску и расследованию. В таких случаях Комитет обращается к государству-участнику с просьбой о применении четких и формальных механизмов, требующих, чтобы группы, отвечающие за розыск пропавших без вести лиц и расследование их насильственного исчезновения, регулярно представляли прозрачные доклады о достигнутом прогрессе и возникающих трудностях. Государству-участнику также было предложено принять все необходимые меры для расследования и пресечения любых действий властей государства-участника, которые могли бы препятствовать результативности процессов поиска и расследования;

г) сохраняется тенденция к дроблению связанных с проведением расследований функций между учреждениями штатов, а также между учреждениями штатов и учреждениями федерального уровня, при том что отсутствуют межведомственная координация и совместная стратегия. С учетом этих обстоятельств, как сообщается, возникли большие трудности с приобщением всех доказательств к одному следственному делу. Фрагментация и отсутствие координации, как правило, вызывают чрезмерное затягивание процедуры расследования.

9. Что касается просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных в связи с событиями, которые имели место в Ираке, то Комитет напоминает, что, как было отмечено в докладе, принятом на его двенадцатой и тринадцатой сессиях, он направил четвертое напоминание в отношении 23 зарегистрированных просьб о принятии срочных мер. В рамках двенадцатой сессии Комитет провел двустороннее совещание с сотрудниками Постоянного представительства Ирака, с тем чтобы государство-участник могло изложить причины, по которым оно не смогло ответить на ноты Комитета. После того как процедурные вопросы в отношении просьб о принятии срочных мер были прояснены, государство-участник обязалось представить соответствующую информацию в течение нескольких недель после окончания сессии, что и было сделано. Однако на момент подготовки настоящего доклада не было получено никакого ответа в отношении 15 просьб о принятии срочных мер, касающихся Ирака, несмотря на тот факт, что было направлено четыре напоминания. Кроме того, Комитет выразил озабоченность в отношении типа ответов,

представленных государством-участником на другие просьбы о принятии срочных мер. Первоначально в своих ответах государство просило Комитет представить информацию о личности исчезнувшего лица, которую Комитет уже представлял в предыдущих записках. Оно также просило Комитет предложить родственникам исчезнувшего лица прийти в Управление по правам человека при Канцелярии Генерального инспектора Министерства внутренних дел для подачи официального заявления на розыск и дачи показаний, которые могли бы способствовать проводимому расследованию. В ответ на эти замечания Комитет заявлял, что запрашиваемая информация, касающаяся личности жертв, уже была представлена и что личность авторов просьб не разглашается. Он также выразил озабоченность по поводу того, как обращались с лицами, посетившими Департамент по правам человека (см. CED/C/12/3 и CED/C/13/3).

10. Со времени проведения предыдущей сессии Ирак направил ряд ответов, свидетельствующих о том, что он не располагает информацией о лицах, в отношении которых были зарегистрированы просьбы о принятии срочных мер. Подобного рода ноты были направлены 15 декабря 2017 года в отношении 33 просьб о принятии срочных мер; 2 февраля 2018 года в отношении 23 просьб о принятии срочных мер; 7 февраля 2018 года в отношении 31 просьбы о принятии срочных мер; 28 марта 2018 года в отношении 36 просьб о принятии срочных мер; 17 апреля 2018 года в отношении 22 просьб о принятии срочных мер (некоторые из просьб о принятии срочных мер были упомянуты в ряде записок). В ответ Комитет направил государству-участнику ноты, в которых указывается, что ответы такого рода не соответствуют его договорным обязательствам. Комитет обратил внимание государства-участника на просьбы и рекомендации, содержащиеся в нотах, направленных при регистрации просьб о срочных мерах, в которых компетентным ведомствам было предложено принять планы розыска и расследования и принять все необходимые меры для розыска всех исчезнувших лиц и расследовать их исчезновение. Наконец, Комитет напомнил государству-участнику о его обязательстве согласно статье 30 представлять информацию о мерах, принятых в этом отношении.

11. В отношении просьб о принятии срочных мер в адрес других государств-участников Комитет полагает, что слишком мало таких просьб было зарегистрировано, чтобы выявить какие-либо тенденции. Однако можно обратить внимание на следующие замечания о зарегистрированных просьбах о принятии срочных мер:

а) Аргентина:

i) просьба о срочных мерах, зарегистрированная в случае несовершеннолетнего Эсекиэля (просьба о срочных мерах № 358/2017) остается в силе. Государство-участник продолжает отрицать, что государственные органы участвовали в данных событиях. Была направлена последующая нота, в которой Комитет подчеркнул обязательство государства-участника расследовать все возможные версии в деле и любые возможные попытки замять дело, которые могли иметь место при розыске пропавшего ребенка и расследования его исчезновения;

ii) по поводу срочных мер, зарегистрированных по делу г-на Сантьяго Мальдонадо (просьба о срочных мерах № 381/2017), Комитет был информирован о том, что 20 октября 2017 года тело, найденное в реке Чубут, было опознано группой судебно-медицинских экспертов как г-н Мальдонадо. Родственники также опознали тело. В соответствии с положениями пункта 4 статьи 30 Конвенции Комитет счел, что цель срочных мер, направленных на поиск и обнаружение исчезнувшего лица, была достигнута. 23 января 2018 года Комитет направил государству-участнику ноту с сообщением о том, что просьба о принятии срочных мер была закрыта. В своей ноте Комитет напомнил государству-участнику, что обнаружение тела г-на Мальдонадо не освобождает его от других его обязательств по Конвенции, включая обязательство, закрепленное в статье 12, провести тщательное, беспристрастное и независимое расследование обстоятельств его исчезновения в период с 1 августа по 20 октября 2017 года; обеспечить полное участие его родственников и их

представителей в процессе расследования; защитить родственников исчезнувшего лица и их защитника, свидетелей и любого лица, участвовавшего в расследовании, от любых форм давления, запугивания или мести; и, если будет установлено, что г-н Мальдонадо стал жертвой насильственного исчезновения, обеспечить надлежащее расследование и наказание виновных и гарантировать право жертв на возмещение. Комитет издал пояснительную записку о своем решении прекратить принятие срочных мер, которая была размещена на веб-странице Комитета и распространена региональным отделением Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Чили;

b) Армения: в случае Ары Хачатряна (просьба о срочных мерах № 376/2017) государство-участник направило ответ, в котором сообщалось, что с 2011 года ведется предварительное следствие. Ответ был передан авторам запроса для представления ими своих замечаний. В свете полученной информации Комитет направил последующую ноту, в которой подчеркивалось обязательство государства-участника принять конкретные меры для розыска исчезнувшего лица и обеспечить надлежащее информирование членов семьи, родственников и представителей и возможность их участия в процессах розыска и расследования;

c) Бразилия: в случае Дави Сантоса Фиузы (просьба о срочных мерах № 61/2014) 21 ноября 2017 года государству-участнику была направлена последующая нота с просьбой представить дополнительную информацию. Государство-участник просило продлить крайний срок представления ответа, который был продлен до 15 декабря 2017 года. Ответа получено не было. Государству-участнику были направлены напоминания;

d) Камбоджа: просьба о принятии срочных мер, зарегистрированная в отношении Хема Софата (просьба о принятии срочных мер № 11/2014) остается в силе. В ноябре 2017 года государству-участнику была направлена последующая нота с просьбой предоставить дополнительную информацию с напоминанием о его обязательстве принимать меры по розыску и расследованию на основе всех имеющихся по делу версий, в том числе тех, которые указывают на возможное участие представителей государства в данных событиях. Комитет выражает свою глубокую обеспокоенность в связи с отсутствием ответа от государства-участника и его нежеланием сотрудничать, несмотря на неоднократные напоминания. Комитет подчеркивает важность того, чтобы государство-участник в срочном порядке приняло меры для розыска и установления местонахождения исчезнувшего лица и представило информацию об этом Комитету и родственникам, близким и представителям исчезнувших лиц в соответствии со своими договорными обязательствами;

e) Колумбия: как отмечено в ноте, опубликованной в ходе двенадцатой сессии, информация, представленная государством-участником по поводу 12 зарегистрированных просьб о срочных мерах, указывает на то, что розыск и расследования часто прекращаются через несколько месяцев после их начала. В ряде случаев авторы сообщают, что за нотами Комитета следовали конкретные меры, хотя такие меры, как представляется, не являются частью четкого плана розыска и расследования (CED/C/13/3);

f) Гондурас: в период с тринадцатой сессии было зарегистрировано 14 просьб о срочных мерах. Утверждения касаются двух видов обстоятельств: i) об исчезновении г-на Мануэля де Хесуса Баутисты, Сальвадор, в возрасте 24 лет, которое имело место в контексте введенного Исполнительным указом комендантского часа с 1 декабря 2017 года; ii) 13 дел лиц, которые исчезли во время миграционных поездок (см. просьбы о принятии срочных мер № 454/2018–466/2018). Ни в одном из этих случаев неясно, где происходили события. Существуют только теории относительно возможных исчезновений в Мексике, Гватемале или Соединенных Штатах Америки. Однако эти версии никогда не отрабатывались, и утверждается, что люди могли исчезнуть в других точках маршрута их миграции. Комитет заявил, что, согласно представленной информации, эти события могли иметь место в обстановке насилия и разгула преступности, непосредственно сказывавшейся на мигрантах, включая частые незаконные задержания, исчезновения и убийства, за которые

государственные субъекты могут нести ответственность в силу своих действий, согласия или бездействия. В свете этой ситуации Комитет просил государство-участник принять подробный план тщательного проведения розыска пропавших без вести лиц и расследования их исчезновения с учетом ответственности государства-участника в соответствии со статьей 9 Конвенции за принятие необходимых мер «для установления своей компетенции осуществлять юрисдикцию в отношении преступления насильственного исчезновения [...], когда исчезнувшее лицо является одним из его граждан». С учетом обстоятельств, в которых произошли эти события, Комитет просил государство-участник принять все необходимые меры для содействия оказанию международной правовой помощи между ним и Гватемалой, Мексикой и Соединенными Штатами Америки в соответствии со статьей 14 Конвенции с целью установления маршрута миграции, которому следовали жертвы, и относящихся к делу фактов. Государство-участник не ответило на все просьбы, и Комитет ожидает представления авторов;

g) Казахстан: в двух просьбах о срочных мерах, зарегистрированных в 2017 году в отношении Забита Киси и Энвера Килича (просьбы о принятии срочных мер № 415/2018 и 416/2018), государство-участник сообщило, что соответствующие лица были помещены на борт самолета, на котором они должны были быть депортированы в Турцию, и что властям неизвестно об их дальнейшей судьбе и местонахождении. В последующей ноте Комитет заявил, что в соответствии с Конвенцией государство-участник несет ответственность за розыск и установление местонахождения исчезнувших лиц, поскольку последний раз их видели в тот момент, когда они находились в руках его властей. В этой связи Комитет сослался на статьи 14, 15 и 16 Конвенции. Комитет ожидает ответа от государства-участника;

h) Марокко: в двух просьбах о срочных мерах, зарегистрированных в 2017 году, государство-участник информировало Комитет о месте содержания предполагаемых жертв. Информация была препровождена авторам, которые подтвердили, что им удалось связаться с лицами, в отношении которых были представлены просьбы. После такого подтверждения срочные меры были прекращены;

i) Мавритания: государство-участник проинформировало Комитет о месте содержания пропавшего лица и заявило, что свидания были разрешены. Эта информация была подтверждена авторами просьбы о срочных мерах. В свете указанного выше Комитет прекратил просьбу о принятии срочных мер, напомнив государству-участнику о его обязательствах по статье 17 Конвенции;

j) Шри-Ланка: государство-участник не ответило на зарегистрированную просьбу о принятии срочных мер и на два напоминания. Докладчики предложили государству-участнику провести совещание для обсуждения процедуры, предусмотренной статьей 30 Конвенции. Никто в Постоянном представительстве не был доступен в ходе сессии, но в ближайшем будущем состоится совещание с секретариатом.

12. В связи со всеми зарегистрированными просьбами о принятии срочных мер Комитет по-прежнему подчеркивает, что крайне важно, чтобы государства-участники проводили розыскные действия как можно скорее после исчезновения соответствующего лица; разработали стратегии розыска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения; и принимали во внимание, что такие расследования являются необходимыми, в частности путем обеспечения того, чтобы виновные были выявлены, что может иметь ключевое значение для установления местонахождения исчезнувших лиц.

2. Взаимодействие с авторами

13. Секретариат поддерживает частые контакты с авторами просьб о принятии срочных мер, главным образом путем направления писем от имени Комитета, а также более непосредственным образом по электронной почте и телефону. Контакты Комитета с авторами позволяют выявить несколько тенденций.

14. Авторы продолжают подчеркивать важность поддержки, оказываемой Комитетом, который уделил им внимание после нескольких неудачных попыток связаться с национальными властями. Они также отмечают, что, когда Комитет направил ноты, они получили ответы на конкретные обращения, в основном касающиеся производства конкретных следственных действий, рекомендованных Комитетом.

15. Однако в большинстве этих случаев авторы регулярно сообщают, что последующие действия не производятся. Как отмечалось в предыдущих докладах (CED/C/13/3), очень скоро после того, как были зарегистрированы просьбы о принятии срочных мер, авторы часто выражали разочарование в связи с невыполнением государствами своих обязанностей по розыску и расследованию. Они с обеспокоенностью отмечали, что власти не производят основных следственных действий для розыска и установления местонахождения пропавших без вести лиц, даже когда имеется достоверная информация, которая может быть использована для продолжения розыска и расследования.

16. Авторы просьб о срочных мерах вновь сообщают, что в более старых случаях власти государств предпринимают все меньше и меньше усилий для розыска и установления местонахождения исчезнувших лиц и что они ограничиваются формальными действиями или повторяют предыдущие расследования. В других случаях авторы обращают внимание на неспособность государственных властей, например, обеспечить, чтобы все свидетели были надлежащим образом опрошены как можно скорее, чтобы содействовать поиску исчезнувших лиц и расследованию их исчезновения или непроведение ими необходимого исследования имеющихся доказательств (см. те случаи, когда имеющиеся телефонные записи не изучались на протяжении нескольких месяцев после их представления компетентным властям).

17. Одной из основных тенденций, наблюдаемых в связи с зарегистрированными просьбами о принятии срочных мер, заключается в том, что семьям и родственникам пропавших без вести лиц трудно принять участие в процессах поиска и расследования. Эти трудности связаны главным образом с отсутствием информации о ходе процессов. Авторы просьб заявляют, что, если они не запрашивают информацию, власти не предоставляют им необходимой подробной информации о планируемых действиях, даже если планируются мероприятия, в участии которых могут быть заинтересованы семьи и родственники.

18. В некоторых случаях было также отмечено, что в ряде случаев, когда власти связались с членами семьи и родственниками в соответствии со своими обязанностями в рамках закона и Конвенции, они делали это таким образом, что их вновь виктимизировали (например, родственникам без предупреждения направлялись текстовые сообщения, в которых говорились такие вещи, как: «до сих пор нет никакой информации относительно вашего ребенка»). В связи с такими случаями Комитет напомнил государствам-участникам, что согласно статье 24 (2) Конвенции «Каждая жертва имеет право знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, о ходе и результатах расследования и о судьбе исчезнувшего лица. Каждое государство-участник принимает надлежащие меры с этой целью». В этой связи Комитет подчеркнул, что государства-участники несут ответственность за создание механизмов для предоставления информации семьям и родственникам пропавших без вести лиц с целью обеспечения того, чтобы они и их представители могли активно и со знанием вопроса участвовать на всех этапах процесса проведения расследований. Государства-участники также обязаны предоставлять членам семей и родственникам адекватные указания об их правах и способах их осуществления, и предоставлять им регулярную информацию о мерах, принятых для поиска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения.

19. В Мексике авторы часто сообщают, что поддержка семей и родственников исчезнувших лиц крайне ограничена и не учитывает их потребностей. В тех случаях, когда такие трудности были выявлены, Комитет напоминал государству-участнику о том, что меры по защите и поддержке должны быть установлены и выполнены в консультации с получателями поддержки, чтобы обеспечить удовлетворение ими их потребностей. Аналогичная озабоченность была выражена Комитетом по

экономическим, социальным и культурным правам в его заключительных замечаниях по Мексика (см. E/C.12/MEX/CO/5-6, см. пункты 43 и 44).

20. Комитет по-прежнему обеспокоен утверждениями о том, что авторы просьб о срочных мерах подвергались угрозам, давлению и актам мести, особенно в связи с событиями, происходящими в Мексике и Колумбии. В этих просьбах о принятии срочных мер авторы просили Комитет вмешаться и просить государство-участник принять временные меры для защиты тех, кто находится в опасности из-за их связи с исчезнувшим лицом или в связи с действиями, которые они предприняли для того, чтобы найти его или ее. В таких случаях Комитет подчеркивает важность обеспечения того, чтобы временные защитные меры осуществлялись органами, в отношении которых отсутствуют сообщения о возможной причастности к событиям. Он также подчеркивает, что временные меры защиты должны осуществляться во взаимодействии с лицами, в интересах которых они принимаются, и их представителями, что необходимо для обеспечения полного доверия последних к лицам, ответственным за их защиту, а также для полного соответствия таких мер их потребностям в контексте поиска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения. С этой целью Комитет просит государство-участник созывать регулярные координационные совещания между органами, отвечающими за осуществление временных мер, а также получателями поддержки и их представителями.

D. Просьбы о срочных мерах, прекращенные, закрытые или оставленные открытыми для защиты лиц, в отношении которых были приняты временные меры

21. В соответствии с соображениями, принятыми Комитетом на пленарных заседаниях его восьмой сессии:

a) просьба о срочных мерах прекращается, когда местонахождение исчезнувшего человека устанавливается, но тот остается в заключении. Это связано с тем, что данное лицо особенно уязвимо для дальнейшего насильственного исчезновения и находится вне защиты закона;

b) просьба о срочных мерах закрывается, когда пропавшее без вести лицо обнаружено на свободе, или найдено и освобождено, или было найдено мертвым, при условии, что родственники и/или авторы не оспаривают этих фактов;

c) просьба о срочных мерах остается открытой, когда исчезнувшее лицо обнаружено, но лица, для которых были приняты временные меры в связи со срочными мерами, все еще находятся под угрозой. В таких случаях меры, принимаемые Комитетом, ограничиваются контролем за принятием временных мер.

22. На момент составления настоящего доклада Комитет закрыл в общей сложности 36 дел о срочных мерах: в 15 из этих случаев исчезнувшее лицо было обнаружено и освобождено живым, а в 21 случае исчезнувшие лица были найдены мертвыми.

23. Кроме того, Комитет прекратил четыре просьбы о принятии срочных мер, поскольку исчезнувшие лица были найдены, хотя и оставались в заключении.

24. В двух случаях просьб о срочных действиях было установлено, что исчезнувшее лицо было найдено мертвым, но просьба о срочных мерах остается открытой, поскольку лица, в отношении которых были приняты временные меры, все еще находятся под угрозой.

E. Меры в соответствии с решениями, принятыми пленумом на тринадцатой сессии, и тезисы выступлений на пленуме четырнадцатой сессии

25. На своей тринадцатой сессии Комитет постановил принять при поддержке секретариата конкретные меры по распространению информации о процедуре

срочных мер, прежде всего среди организаций гражданского общества и должностных лиц государств-участников. Докладчики и секретариат подготовили простой информационный буклет, который теперь имеется на английском, испанском и французском языках на веб-сайте секретариата¹.

26. В этих же целях Комитет приветствует расширение возможностей для наращивания взаимодействия с национальными органами и подготовки кадров в том, что касается процедуры и целей срочных мер, в координации с местными отделениями Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и программой в области укрепления потенциала органов, созданных в соответствии с международными договорами, об объеме, содержании и целях срочных мер.

27. Комитет вновь заявляет о том, что число зарегистрированных просьб о принятии срочных мер, продолжает расти. Для решения этой проблемы необходимо увеличить число сотрудников секретариата УВКПЧ, занимающихся срочными мерами. Однако вместо повышения после предыдущей сессии это число уменьшилось после закрытия проекта, финансируемого Германией.

---

¹ http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CED/CED_leaflet_A4_EN.pdf,
http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CED/CED_leaflet_A4_SP.pdf,
http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CED/CED_leaflet_A4_FR.pdf.